

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

ИСТРЕБИТЕЛЬ
АС ИЗ БУДУЩЕГО

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Истребитель. Ас из будущего / Юрий Корчевский. — Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2017. — 416 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-99100-6

Он взлетел в наши дни – а приземлился на перепаханном бомбами аэродроме 22 июня 1941 года.

Он чудом выжил в первые недели войны, сражаясь на «небесном тихоходе» У-2.

Он стал воздушным разведчиком и ночным бомбардировщиком, был ранен, но вернулся в строй.

И теперь, переучившись на истребитель Як-1, «попаданец» готов дать бой «мессерам» и «штукам»!

Ас из будущего против «экспертов» Люфтваффе! «Сталинский сокол» против «гитлеровских стервятников»! Наш человек в пылающем небе Великой Отечественной!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99100-6

© Корчевский Ю. Г., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

КРАСНОАРМЕЕЦ

Тихон «заболел» дельтапланеризмом год назад, совершенно случайно. Один из приятелей пригласил его как-то «круто» провести время. Кто из молодых не хочет новых впечатлений, особенно если это будоражит кровь, дает всплеск адреналина?

Они поехали на аэродром ДОСААФ, где базировался аэроклуб любителей сверхмалой авиации, и Тихона прокатали пассажиром на мотodelьтаплане. Такие же «покатушки» для отдыхающих устраивают на черноморских курортах. Тихон был в восторге.

Внизу проплывали четкие квадратики полей, ползли по дорогам маленькие машины, серебром блестели озера и реки, в лицо дул ветер, а за спиной рокотал мотор. Красота! Ощущение полной свободы, чего-то необычного. И все, пропал...

После этого полета Тихон устроился слушателем в аэроклуб, где уже набралась целая группа «больных» небом. Отучился по полной программе — два месяца, налетал пятнадцать часов.

Поднапрягшись, он купил простенький отечественный дельголет Е-16, отдав за него серьезные, по его меркам, деньги — 169 тысяч рублей. Для

кого-то, может, сумма небольшая, только в его родном Смоленске зарплаты вовсе не московские. Благо с родителями жил, да и не женат еще, иначе бы и вовсе не скопить. Приобретению был рад, как другой — дорогой и престижной иномарке. Конечно, слабоват моторчик, двадцать две лошадиных силы всего, зато и легок дельтаплан, и бензина расходует немного. Правда, и скорость маленькая, максимально семьдесят пять километров в час. И приборная доска смешная, даже по автомобильным меркам — тахометр и указатель скорости. Зато свобода перемещения полная, в трех степенях, дороги не нужны. Да и для взлета и посадки буквально пятак ровной земли нужен. На таком аппарате девчонку бы покатавать, да место в тележке — как называлось подобие фюзеляжа — только одно.

Отныне, хоть и нравилась ему работа автомеханика, после ее окончания Тихон в аэроклуб спешил, часок-другой в небе провести. Ну а если непогода, то с такими же «большими» дельтапланеристами поболтать, темы всегда находились. То американцы новую серию дельтапланов выпускать стали, но стоимость кусается, почти два лимона «деревянных» не у каждого найдется. А при такой цене можно и о маленьком самолете подумать. Только для него уже пилотское свидетельство нужно, да и расходы по содержанию самолета по карману бьют. А для легких, до ста пятнадцати килограммов весом, дельтапланов ни свидетельства не надо, ни разрешения диспетчерских служб.

Сегодня была суббота, самый любимый день недели для Тихона. С утра — в аэроклуб. С единомышленниками поболтал, в летный темно-синий костюм переоделся. В гражданской одежде не полетаешь, ве-

ИСТРЕБИТЕЛЬ. АС ИЗ БУДУЩЕГО

тер во все щели проникает. Да и чем выше забираешься, тем холоднее.

Любимые высоты для Тихона были двести–четыре-реста метров. И видно все, и не холодно. Один из дельтапланеристов раз забрался на три тысячи метров сдуру, так задубел. И скучно на такой высоте, толком уже ничего на земле не увидишь — облачность, болтанка... Некомфортно.

Короткий разбег — и он уже в воздухе. Постепенно набрал высоту. С двигателем по мощности как у мотоцикла, особо не порезвишься, скороподъемность низкая. Зато потом любуйся видами. Правда, за временем в полете следить надо, бензобак всего десять литров, на час полета.

Тихон решил кружок дать, да не рассчитал немного. Встречный ветер скорость «съел», да и побалтывало. На часы с тревогой посматривать начал. Еще пять минут — и топливо закончится. В принципе — страшного ничего нет, с неработающим двигателем можно неплохо планировать, выбрать ровный участок земли и благополучно сесть. Только где потом бензин взять для взлета? Особенно если все деньги в шкафчике аэроклуба остались. В небо-то они ни к чему... И как накаркал! Двигатель чихнул, заработал ровно, а через минуту совсем заглох.

Тихон стал подыскивать площадку для посадки, желательно недалеко от жилья, где можно было бы у кого-нибудь хоть литром-двумя бензина разжиться. Сердобольные граждане всегда найдутся, тем более что ему немного-то и надо. Да если бы бензин и был, в воздухе двигатель не запустишь, запуск ручной, как на старом тракторном пускаче либо на га-зонокосилке.

И тут удача! Площадка ровная, с приличной длиной, и несколько самолетов у опушки. Самолеты —

бипланы, похоже — АН-2. Уже столько десятков лет «аннушкам», как их ласково называют летчики, а все трудятся — в авиалесоохране, в сельхозавиации, в парашютном спорте. Только странно что-то, вроде бы не было раньше в этих местах аэродрома. Впрочем, может, это и не аэродром полноценный, а взлетно-посадочная площадка для сельхозавиации. Поработали в одном сельхозпредприятии, перелетели к другому месту. Наверняка так, решил Тихон. И главное — вовремя подвернулась. А вот бензин не подойдет, на «аннушках» авиационный Б-70. Но при любом аэродроме автомобили технических служб есть, уж литр-два он у них выцыганит.

Сделав плавный крен, Тихон заложил вираж. Ветер посвистывал в неподвижном винте. Он подвел дельтаплан к началу полосы, колесики шасси коснулись земли. Легкий аппаратик запрыгал на неровностях, зашуршал шинами — при работающем моторе этих звуков не слышно. Притормозив, Тихон завернул к летной стоянке.

И очень удивился. Сверху, с высоты, он принял бипланы за АН-2, но сейчас перед ним стояли архаичные У-2, переименованные позже в По-2 — по имени авиаконструктора А. Н. Поликарпова. Самолет этот был создан еще в 1928 году и выпускался до 1954 года, и построено их было больше 33 тысяч штук, мировой рекорд серии. Вблизи Тихон видел их в первый раз, а в кинохронике военных лет — часто.

Он остановился, расстегнул привязные ремни, снял шлем.

От стоянки к нему уже спешил, как ему вначале подумалось, охранник из ВОХРа — зеленая форма без погон, гимнастерка старого образца. А еще — винтовка на плече с примкнутым штыком.

ИСТРЕБИТЕЛЬ. АС ИЗ БУДУЩЕГО

— Стой! — закричал «вохровец».

— Стою. Видишь, горючка кончилась, пришлось у вас сесть...

— Руки вверх!

— Тю! Ты что, сдурел?

— Иди вперед и не вздумай бежать, оружие при меню!

Тихон про себя чертыхнулся — чего тут так рьяно охранять? Музейные экспонаты в виде допотопных У-2? Но пошел, поскольку против нацеленной на тебя винтовки любые слова не катят.

Они успели пройти полсотни метров, как взгляд Тихона вдруг наткнулся на бензозаправщик. Точно, музейные реликвии собирают, потому как бензовозом была «полуторка», или, официально, ГАЗ-АА. Вкупе с У-2 на самолетной стоянке смотрелся здорово, все в тему, в масть. Неужели ролевые игры? Или музей под открытым небом организовать хотят? Он бы не отказался посмотреть поподробнее. Парням в аэроклубе еще сказать надо.

Сзади донесся нарастающий рев самолетного мотора.

Тихон, как и его конвоир, обернулся — на них пикировал самолет.

«Вот чертяка, что вытворяет!» — только и успел подумать Тихон.

На самолете засверкали вспышки, к Тихону и сопровождающему ему «вохровцу» потянулись дымные шнуры трасс, а потом по земле ударили пули, взбивая фонтанчики земли.

Испугаться Тихон не успел: по нему стреляли первый раз в жизни, и все случилось неожиданно, в секунды. Он так и застыл столбом. А вот конвоиру не повезло: несколько пуль попали в него, сбив его с ног.

Самолет сделал горку, и Тихон увидел на его борту свастику. Ё-мое! Это что, настоящий немец? Истребитель Me-109? Шок был такой, что он не мог сдвинуться с места.

Следом за истребителем показалось еще несколько точек. Приблизившись, самолеты встали в круг, передний начал пикировать, и от него отделились темные точки. Раздался взрыв, еще один...

Самолет У-2, стоявший на крайней стоянке, вспыхнул.

И только тут до Тихона дошло: это не игры, все реально! Он упал на землю и на четвереньках пополз в сторону леса — с началом бомбежки стало по-настоящему страшно. Но в душе он все равно не верил, что это все всерьез. Ему казалось, что все не настоящее, как в компьютерной игре. Пройдет пять минут, конвойный встанет, отряхнет пыль с гимнастерки, и они вместе посмеются.

Но самолет на стоянке горел взаправду, и от него шел жар, ощущавшийся на расстоянии. Полотняная обшивка сторела быстро, обнажив деревянные шпангоуты, как ребра скелета.

А пикировщики заходили снова и снова, сбрасывая бомбы на краю аэродрома, видимо, там была какая-то цель. В той стороне здорово грохнуло, наверняка бомба угодила в топливохранилище или склад боеприпасов.

Тихон, укрывшись под деревьями, потерял счет времени. Сколько продолжался налет, пять минут или тридцать? Взрывы следовали один за другим, в разных концах аэродрома поднимались столбы дыма от горевших зданий и техники. А еще вселял страх заунывный вой сирен пикировщика.

Наконец самолеты со свастикой улетели.

Некоторое время Тихон еще лежал. Вдруг это обманный ход немцев и самолеты еще вернутся? Однако потом поднялся, отряхнул от пыли комбинезон и попытался понять, что же с ним произошло. То, что он оказался на войне, сомнений у него уже не вызывало. Но как? Ни машины времени, ничего другого, что способствовало этому, у него не было. И не галлюцинации у него, все, что он видит вокруг — горящая и разбитая техника, убитые люди, — все правда. И пока не поздно, решил он, надо выбираться назад тем же путем. На дельтаплане попал сюда, на нем же и обратно. Скорее всего, он попал в петлю времени, в другое, параллельное измерение. И стоит ему взлететь, как он вернется в свое время.

Тихон побежал к дельтаплану. И тут его ждало разочарование: крылья аппарата были изрешечены осколками, двигатель разбит и ремонту уже не подлежал. Да и можно ли было ожидать чего-либо другого? Крылья из синтетической ткани, яркие, сверху бомбардировщикам видны хорошо, вот кто-то из немцев и сбросил бомбу, угодившую рядом с его аппаратом.

На глаза навернулись слезы. Он так любил свой мотодельтаплан, который подарил ему много счастливых минут полета, парения в воздухе. Это ведь как у ребенка отобрать любимую игрушку.

Тихон стоял в растерянности. Что делать, куда идти? У него здесь ни знакомых, ни денег, ни документов. Даже страна другая, не Российская Федерация, а СССР. И хоть вокруг свои люди, родной язык, а получается — предки, деды и прадеды. А еще подсадовал на себя — мало интересовался историей своей семьи. Знал, что корни смоленские, его предки издавна здесь жили. Только где их искать? Да и

найдет если чудом, что им скажет? И кто поверит, что он, Тихон, их потомок? Выходит, куда ни кинь, всюду клин.

Из состояния ступора, растерянности его вывел властный окрик:

— Боец, ко мне!

Тихон обернулся. В полусотне шагов стоял командир в форме синего цвета, и обращался он именно к нему.

В армии Тихон служил — в автобате, один год. За весь срок службы стрелял из «калашников» десятью патронами, но уставы строевой и караульной службы помнил.

Подбежав, он вытянулся по стойке «смирно»:

— Здравия желаю!

Ладонь в приветствии к «пустой» голове не прикладывают, и потому он вытянул руки по швам.

У командира две шпалы на петлицах и красная суконная звезда на левом рукаве. Насколько помнил Тихон из истории и кинофильмов, такая звезда — знак принадлежности к политработникам.

— Какой налет, курсант?

Тихон сообразил. Не о вражеском налете речь, а о его часах, проведенных в небе.

— Пятнадцать часов.

— Самостоятельно управлять умеете?

— Так точно!

— Казарму летчиков и штаб разбомбило, надо вывезти в тыл знамя части и документы.

— Слушаюсь! Только на чем?

Знамя части — ее символ, святыня — это Тихон еще во время «срочной» усвоил.

— В дальнем правом углу стоит невредимый самолет. К полету готовился, да летчик с механиком погибли.

ИСТРЕБИТЕЛЬ. АС ИЗ БУДУЩЕГО

— Слушаюсь!

— Прогревай мотор и жди. От самолета — ни на шаг...

— Карта полетная нужна и конечный пункт назначения.

— Все посыльный доставит.

Командир повернулся и ушел. Тихон же поплелся в дальний правый угол. Вот влип! Он же самолетом не управлял никогда!

Хотя У-2 и был примитивен, летные качества его были высокими, и стоило на разбеге набрать 65–70 километров, как он взлетал сам. Прощал неопытным пилотам самые грубые ошибки, в штопор свалился только при условии потери скорости почти до нулевой и выходил из него быстро. В полете держался устойчиво, брось ручку и педали — сам будет держать курс и горизонт.

Тихон подошел к самолету в смятении. Боязно было — а ну как не справится? Забрался в кабину. Ха! Да здесь приборов не больше, чем у добротного дельтаплана. Указатель скорости, вариометр, манометр давления масла в двигателе и указатель температуры. А тахометр и вовсе на средней стойке, за кабиной. Так, педали, ручка горизонтальных рулей... А еще бензокран да справа — ручка заливного насоса.

Проще не бывает, освоился за десять минут. В кино видел, что для запуска надо прокрутить винт, — так и мотор дельтаплана можно запустить таким же способом.

За ознакомлением с кабиной он не заметил, как к самолетику подошел молодой лейтенант в сопровождении политрука. На груди у лейтенанта автомат ППД, за спиной — туго набитый «сидор», как назы-

вали вещмешок. По-хозяйски забросив «сидор» в заднюю кабину, лейтенант забрался в самолет.

Но Тихон повернулся к нему:

— А винт кто крутить будет?

Лейтенант стал выбираться из кабины, а Тихон обратился к политруку:

— Вы мне карту полетную обещали и пункт посадки.

— Нет карт, сынок, все сгорели. Смоленск рядом, а от него по железной дороге на восток держись. Как увидишь любой аэродром, садись. А дальше уже дело лейтенанта.

— Слушаюсь!

Лейтенант стал проворачивать винт.

Тихон открыл кран подачи бензина и, подавая бензин в цилиндры, сделал несколько качков заливным насосом.

Лейтенант, видимо, уже имел опыт. Провернув винт несколько раз, он резко рванул его. Мотор взревел, выпустив клуб дыма, и ровно зарокотал.

Только лейтенант обежал крыло, как Тихон крикнул:

— Колодки из-под колес убери!

Колодки Тихон видел, когда еще в кабину забирался.

Лейтенант выдернул колодки из-под колес за веревки.

Комиссар отошел в сторону, придерживая рукой фуражку, чтобы ее не сдуло воздушным потоком от винта.

Тихон не торопился. Надо было мотор немного прогреть, если не до девяносто градусов, то уж до сорока точно. С любым двигателем так, но если автомобильный не прогреть, он на первых порах тянуть будет плохо. С авиационным же шутки плохи.

Дай на взлете резкий газ — и двигатель захлебнется может, заглохнуть. Тогда — авария.

Дождавшись, когда стрелка указателя температуры дойдет до середины шкалы, Тихон добавил газ.

Самолет тронулся и медленно пополз со стоянки. Тихон плавно повернул к началу ВПП, или взлетно-посадочной полосы. Волновался — не то слово, просто дрейфил. Но назвался груздем — полезай в кузов, обратного пути не было.

Развернувшись у начала полосы, он посмотрел на шест, на котором висел «чулок» — так летчики называли полосатый конус из ткани, показывавший направление ветра, — на небольших аэродромах он до сих пор в ходу. Взлететь надо против ветра, тогда летательный аппарат слушаться рулей будет и разбег меньше.

Тихон переживал зря. Стоило ему дать ручку газа вперед, как мотор взревел на все свои сто лошадиных сил, и самолетик начал разбег. Тихону и делать ничего не пришлось. Едва набрав по указателю скорости семьдесят километров, самолет сам оторвался от полосы.

Когда на высотомере было сто метров, Тихон убавил обороты мотора и бросил свой взгляд на компас. Сейчас они летят на запад, курсом двести семьдесят, а им надо на восток, совсем в другую сторону.

Тихон заложил плавный крен и развернулся на обратный курс. Внизу промелькнул аэродром, с которого они только что взлетели и где еще не осела поднятая винтом пыль.

Управлялся самолет на удивление легко и был послушен.

Тихон успокоился. Вот найдет он ближайший аэродром за Смоленском, сядет и сбежит. Документов